

Кирилл Неумытов

МОСКОВСКИЙ
МАГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н57

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 66

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Неумытов, Кирилл Юрьевич

Н57 Московский магический университет: роман /
Кирилл Неумытов. — Москва: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. —
(Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-156827-6

Женя Калинин — простой парень из глубинки, который смог поступить в Московский магический университет, самый элитный вуз СССР. Учёба, новые друзья и... новые враги. Территория страны подвергается нападению монстров иного мира, которых прежде никогда не было...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156827-6

© Кирилл Неумытов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

— Женя поступил в Москве?! Наш Женя? — закричала Наталья Геннадьевна на весь второй этаж детдома.

Я услышал это сквозь сон, но не придал особого значения. Прошлым вечером я оторвался по полной, травя свой организм огромным количеством алкоголя. И пожалуй, ничто в этой жизни не могло меня побеспокоить.

Вернее, ничто, кроме своры младших ребят...

Сначала они громко меня поздравляли, потом начали толкать, а когда дело дошло до кружки холодной воды, вылитой мне на голову, я всё-таки не выдержал.

— Мелкие засранцы! — вскочил я с кровати и, не открывая глаз, стал размахивать кулаками. — Вам жить надоело?!

— Женя! Женя! — загалдело множество голосов. — Ты в Москве поступил!

— Какая на хрен Москва! Дайте поспать!

Я рухнул на мокрую подушку, но через пару секунд похмельный мозг прогрузил информацию.

— Что? — вскочил я вновь. — Поступил в Москве? Куда, в МВЛУ?

— Нет! Не в военный, а в МГУ на целителя.

Мои губы опустились дугой вниз, и я в недоумении стал прикидывать, как это получилось. На заработанные летом деньги я съездил в Москву и прошёл вступительные испытания в три университета. На военного лекаря, также по военке в КГБ и в МГУ на целителя. Первый вариант был вполне реальным, а два других чисто ради прикола.

— Женёк, тебе срочно надо подписать согласие на поступление!

— Вставай, вставай! Времени нет!

— На электронку! На электронку! Тебе письмо ещё неделю назад приходило!

Как же от них шумно...

— Да заткнитесь вы! Голова раскалывается! Дайте минуту привести себя в порядок...

Я коснулся двумя пальцами правого виска. Навык снятия похмелья, безусловно, был одним из самых полезных в моём арсенале. Ясность мысли вернулась, и я встал с кровати. Тело слегка ныло после вчерашней пьяной драки.

Мои скомканные вещи переместились в своём первозданном скомканном виде ко мне на тумбу. Девочки отвернулись, когда я защеголял в трусах, чтобы переодеться в джинсы и майку.

Мелкие девчонки ещё пока скромные, а пройдёт года два... отворачиваться уже не будут. Детдомовское воспитание...

— Где письмо? — спросил я, застёгивая ремень.

— У Натальи Геннадьевны. Она сказала тебе проверить электронную почту и очень быстро!

— Да понял, понял...

Свою почту я открывал редко. Как у любого среднестатистического школьника, она служила только для восстановления пароля от аккаунтов в соцсетях или играх. Я выгнал всех из комнаты, удивляясь, почему это ещё не сделал Саня. Он ненавидел, когда его кто-то будит, но в этот раз Исаев напился просто мертвецки.

— Восемь новых писем, а вот и... Чёрт, телефон разрядился.

Я поставил смартфон на зарядку и сел за ноутбук. Среди восьми сообщений пять были спамом, а три — об успешной сдаче вступительных испытаний в московских вузах.

Здравствуйте, товарищ Калинин Евгений Владимирович!

Уведомляем Вас об успешной сдаче вступительных испытаний по дисциплине целительства. Просим направить оригинал аттестата до 15 августа в случае, если Вы желаете учиться в Московском государственном университете.

— И зачем было поднимать такой шум? У меня ещё три дня в запасе...

Кроме Москвы, я также подавал документы в вузы Нижнего Новгорода. Но там вступительных испытаний не было, только общий госэкзамен. Наверное, я прошёл и там, просто у них вузы попроще — уведомлений не присылают. Баллы у меня близки к максимальным.

Пробежав глазами по двум другим уведомлениям, закрыл почту. На военного лекаря меня брали без вопросов, а КГБ, который, по предварительной договорённости, звался в почте «Молокозавод № 8», хотел дополнительного собеседования.

Во рту был жуткий сушняк, и я пошёл попить к раковине в коридоре. Пионеротряд детдома уже меня там поджидал...

— Женя, надо тебя сфотографировать и вывесить на доску почёта! — сказал Соколов, самый идейный во всем детдоме. — Не каждый умудряется пробиться в Москву!

Не обращая внимания, я подставил черпаком ладонь и стал хлебать воду. Некоторая совесть у меня была, и через полминуты, утолив первичную жажду, я всё-таки ответил:

— Доска почёта? Я же только поступил, может, меня выгонят через день.

— Всё равно ты заслуживаешь быть примером для остальных. Год назад хулиганил, а теперь — первый по успеваемости! Так ещё и в Москве поступил!

— Нет, спасибо. Не хочу, чтобы люди пялились на мою рожу.

— Нет слова «хочу», есть слово «надо».

— Соколов, шмакодявка, учить меня вздумал?!

Три года назад Соколов никому не мог дать сдачи, но как принял бразды правления пионеротрядом, сразу в себя поверил. И ведь сколько раз я за него заступался? Получал от старших ребят из-за него, а теперь он на меня с превосходством смотрит... Вот и делай людям добро после этого.

— Не выражайся так... Я же как лучше хочу...

— Давай не будем выставлять меня на доску почёта авансом. Сначала поучусь в Москве годик или даже два, и тогда можно будет начинать такой разговор.

— Хорошо. Значит, ждём от тебя самых лучших результатов! И, конечно, про нас не забывай! Приезжай на каникулы в гости.

От ребят раздались одобрительные возгласы: «Женя, ждём!», «Будем скучать!», «Привози сувениры, фотки!». Даже сердце от такого заныло — как ни крути, а в детдоме меня почти все любят.

Хотя это не удивительно — я всегда защищал слабых, и если кто-то борзел, то сразу получал от меня по лицу. Поначалу, правда, влетало чаще мне, но постепенно я окреп, и со мной стали считаться. А когда во мне два года назад пробудилась магия... Тут уже вообще ни у кого шансов не было. Хулиганом, как сказал Соколов, я действительно был, однако исключительно добрым.

— Да, ребят, я тоже буду скучать... Обязательно приеду на каникулах, — я неловко почесал затылок. — А времени сколько? Столовая ещё работает?

— Ещё работает, — ответил кто-то. — Только поторопись, последний этаж уже заканчивает кушать.

— Отлично!

Я утолил до конца жажду и пошёл завтракать. Кажется, у других людей аппетита после пьянки нет, но для меня день — не день, если с утра хорошенько не позавтракать.

Когда я пришёл, в столовой было шаром покати — кушали только четверо ребят, которых поставили на уборку этажей. Тётя Маша выскребла из кастрюли остатки каши и принесла откуда-то с кухни кофе вместо закончившегося чая — разумеется, я был только этому рад. Творога и сладкой плюшки мне не досталось, но кофейный напиток покрывал всё с лихвой.

В голове царили мысли о поступлении. МГУ или КГБ? Уже настроившись на военное направление, я склонялся ко второму варианту. Всё-таки у меня талант к магии, а значит, я должен служить на благо государства.

Только смущало, что на «молокозаводе» собеседование 16 августа, а оригинал аттестата в МГУ надо отдать до 15 августа... Если вдруг КГБ не возьмёт, то я рисковал остаться у разбитого корыта... Был ещё вариант поступить в МВЛУ, там до 22 августа, но с такими перспективами это кажется скромным выбором.

Хотя в Москву в любом случае стоило собираться уже сегодня — мало ли какая накладка вылезет.

— Женья, булку не надо? — спросил меня парень с уборки.

— Давай.

Плюшку я решил взять для Исаева — вдруг проснётся и тоже пожевать захочет. Я занёс булку в комнату и пошёл к Наталье Геннадьевне. К счастью, она всё ещё была у себя в кабинете, а не где-то на территории детдома.

— Здравствуйте, Наталья Геннадьевна. Мне документы нужны...

— Привет, Женя. Поздравляю с поступлением в Москве! Очень за тебя рада. Ты — моя настоящая гордость!

— Спасибо... Но я только поступил... ещё и выучиться надо...

— Всё равно ты уже большой молодец! Да и если вдруг что-то с Москвой не получится, поступишь куда-нибудь ещё, например, в Нижний. Ты будешь моей гордостью в любом случае — из тебя вырос очень достойный человек. Я тебя иногда журила, но всё это пошло тебе только на пользу.

«Журила» — это не то слово... Постоянно получал нагоняи и отработки. Иногда, кажется, даже просто так.

— Да, я всё это понимаю... Спасибо вам.

Наталья Геннадьевна достала из картотеки выпускников мою папку и стала проверять содержимое.

— Так, всё на месте. Хорошо, что ты всё-таки решил не идти по стезе военного. Твои родные погибли в боевых действиях, и на этом хватит с твоей семьи. Как сын военного, погибшего при исполнении своих обязанностей, ты даже можешь не идти в армию.

Я робко отвел взгляд, и Наталья Геннадьевна сразу поняла мои планы.

— Женя, только не говори, что не будешь поступать в МГУ! Это же лучший вуз страны! Туда

каждый год мечтают поступить миллионы человек... А ты ещё и на магическое направление поступил!

— Я ещё до конца ничего не решил, но, сказать честно, склоняюсь к военной.

Воспитательница тяжело вздохнула.

— Твой дар пригодится как в военной сфере, так и в гражданской. Но, однозначно, развить его будет легче в МГУ.

— С чего бы это? В университете, кроме магии, будет куча ненужных предметов, а в военном вузе всё по существу.

— Женя, что за глупости. Ты думаешь, наши офицеры малообразованны? У тебя и в военном вузе будут, как ты выразился, «ненужные предметы».

— Я думаю, там их будет меньше... Да и не в этом дело, Наталья Геннадьевна. Раз у меня появился талант к магии, то я должен защищать Родину. Как говорится — кто, если не я?

— Ты имеешь дар целительства, а не какой-нибудь разрушающей магии!

— С моим даром не всё так просто... Я могу быть полезен и в военном деле.

— Женя... Трудно с тобой спорить. Но ты всё-таки подумай дважды, прежде чем принимать окончательное решение — твой выбор будет очень много значить в твоей жизни.

— Да, Наталья Геннадьевна, я знаю. На сто процентов я ещё ничего не решил. Прежде хочу поехать в Москву.

— Рада слышать, — воспитательница протянула мне документы и, когда я начал их рассматривать, добавила: — Осторожнее в Москве. Там всё совсем по-другому.

— Так я уже был в Москве! В первый раз, конечно, поражает... как будто на другую планету попал. Но во второй-то раз всё будет привычнее!

— Я говорю не о развитости технологий, масштабе и архитектуре города с его небоскребами до небес... В Москве совсем другие люди. Они думают и живут совсем иными идеалами, чем мы.

— В смысле? Мы же все советские люди. Живём в равенстве.

— Но одни, к сожалению, всё же равнее других... Москвичи живут бок о бок с аристократами, и это их сильно развращает. Моя сестра долго работала в Москве и знает это не понаслышке.

Аристократы... Единственный привилегированный класс в стране: обычные жители Союза «товарищи», а они лишь «граждане». У нас, в Дальнем Константинове, таких нет и в помине, в Нижнем парочка семей уже найдётся, всё-таки город-миллионник, но основное их засилье, конечно, в Москве и Санкт-Петербурге.

По итогам социалистической революции 1925 года «белые» и «красные» договорились создать государство, в котором могли мирно существовать и аристократы, и обычный рабочий класс, без угнетения последнего. Правда сейчас, сто лет спустя, уже немного угнетаются первые. Даже есть

особая уголовная статья «Разжигание ненависти к аристократическому классу».

— Не понимаю. В Москве десять миллионов жителей, а аристократов всего пара тысяч на весь Союз. Как они вообще могут на что-то влиять?

— Поверь, могут. Если ты покажешься им способным, то они захотят прибрать тебя в свои структуры.

— Ха. Пускай попробуют! Я их слугой ни за что в жизни не буду!

— И всё-таки, Женя, будь осторожен.

— Хорошо. Спасибо, Наталья Геннадьевна!

Я взял папку с документами и вышел из кабинета. Переживают же женщины за всякое разное... Хотя в Москве, действительно, всё как-то не так... Или просто атмосфера мегаполиса... Все куда-то идут, несутся — самый настоящий человеческий муравейник...

Собирать вещи и бронировать билеты я решил без промедления. Железнодорожного вокзала в Дальнем Константинове не было, и поэтому надо было ехать на автобусе до Нижнего. Это недалеко — всего шестьдесят километров.

Когда я пришёл в комнату, Исаев уже проснулся, сидя на кровати с перекошенным лицом.

— Голова трещит? — улыбнулся я. — Давай помогу.

— Нет, голова не болит. Слышал, ты в Москве поступил. Поздравляю, но завидую...

— Саня, а ты куда не прошёл? Я то думал, мы вместе будем учиться... Не в одном вузе, так хотя бы в одном городе.

— Москва оказалась мне не по зубам... Только в Нижний взяли. Я тащил нас туда, а поступил ты... Мои способности проявились с самого детства, но твоим и в подмётки не годятся.

— Да брось! Я думал, ты тоже поступишь — у тебя же такой талант к магии земли!

— Ага... Таких талантов пол-Союза. А мне только на стройку идти... Хотя и это неплохо... Просто, посмотришь на тебя и завидно становится. Я же был с тобой на вступительных — они там офигели от твоих способностей, а ты даже и половины не показал... Спрашивали, в какой школе обучался, кто твой учитель магии... Во сколько лет прорезался дар...

— Не знаю. Я не заметил, чтобы кто-то «офигел». Мне самые обычные вопросы задавали. Да и не самые крутые штуки я делал — ты же видел, что творили те, кто годами обучался магии.

— Женя, так они аристократы! Естественно, что они профи в магии! И ты составлял им конкуренцию!

— Наверное, на целительстве не самый сложный конкурс на поступление. Я слышал, маги огня сжигают по несколько полигонов на каждом вступительных.

— Ты слишком принижаяешь свои способности. Тебе по силам делать вещи, которые не может кто-либо другой.

— Спорное утверждение. В открытых источниках о магии почти ничего не пишут. Можно сказать, о ней мы знаем лишь по слухам и тому, что видели сами.